

линий, интертекстуальности и псевдофактографичности, или псевдодокументализма. Все эти техники постмодернистского письма используются и авторами, которых нельзя безоговорочно отнести к постмодернистам. Такая особенность характерна и для творчества английской писательницы Эстер Лия Фрейд (р. 1963).

Ее роман «Дом у моря» состоит из 42 глав. Роман охватывает пятьдесят лет жизни героев. В нем пересекаются две сюжетные линии, написанные в чередующихся главах: первая история берет свое начало в 1953 г. и повествует о жизни архитектора Клауса Леманна и его жены Эльзы, а вторая – в 2000 г., описывает жизнь Лили, девушки, которая приезжает в деревушку, где жил известный архитектор, чтобы больше узнать о его жизни и творчестве. Лили удается это сделать через письма, написанные Клаусом Леманном своей жене Эльзе. Читая эти письма, Лили собирает их историю жизни вместе и порознь.

Сначала единственная связь между двумя историями заключается в том, что все герои живут в одной и той же деревушке Стирборо, и все дома появляются в двух историях. Но именно дом у моря изменил жизнь главных героев. В романе проводится много параллелей между главными героями прошлого и настоящего.

С развитием действий в романе связи между двумя историями становятся более явными, но только к концу романа, благодаря введению связующего элемента (появлению двух братьев-близнецов), раскрывается вся интрига, и два времени сливаются воедино.

Н. Матусевич

ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ ГОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В НОВЕЛЛАХ ДЖ. К. ОУТС И РАССКАЗАХ С. КИНГА

Готический жанр играет огромное значение в становлении мировой культуры. В XXI столетии готика распространяет свое влияние на литературу, кинематограф, а также на музыку, мультипликацию, компьютерные игры и моду. В настоящее время готика имеет существенное значение в художественной парадигме отечественных и зарубежных произведений.

Важная роль в становлении современной готической прозы отведена творчеству Дж. К. Оутс и С. Кинга. С самого начала художественного становления Дж. К. Оутс проблема трагизма, пронизывающего все уровни американской жизни, определилась как доминирующая в ее творчестве. Жанровая особенность новелл Дж. К. Оутс заключается в переносе реального психологического и эмоционального опыта в область своеобразной готической образности, а также в изображении главных героев в моменты душевных кризисов. Дж. К. Оутс удается держать читателя в состоянии любопытствующего напряжения. Читатель постепенно понимает, что сверхъестественное проникло в мир главного героя, и глубокие страхи постоянно преследуют персонажа и его окружение. Оутс в новеллах достоверно передает эмоции и внутреннее состояние героев в момент душевных кризисов.

Представителем современных писателей, в чьем творчестве сильны готические мотивы, является Стивен Кинг. В рассказах С. Кинга отражаются сомнительные, неполноценные и нездоровые общественные отношения, которые являются пусковым механизмом для вселяющих ужас событий. Реальное зло в рассказах С. Кинга заключено в социально-бытовых условиях, в которых ежедневно находятся герои. Одной из отличительных черт рассказов С. Кинга, которая показывает взаимосвязь времени и места, является использование легко распознаваемых названий разнообразных коммерческих брендов современной Америки.

Грани реального и ирреального, возможного или фантастического переплетаются в новеллах Оутс и рассказах Кинга. Писатели ставят своих героев в экстраординарные ситуации. При этом такие ситуации вписаны в современную американскую действительность. Особенности современной готической литературы малой прозы Дж. К. Оутс и С. Кинга проявляются в размывании границ сверхъестественного и реального мира, социально-психологических причинах появления потусторонних сил, отходе от средневекового замкового топоса, изображении современных реалий, в том числе ужаса, который кроется в уязвимом сознании человека.

Е. Мелешкина

ГЛАГОЛ *VOIR* 'ВИДЕТЬ' В РОМАНЕ А. РОБ-ГРИЙЕ «LE VOYEUR»

Роман «Соглядатай» – самое читаемое произведение Роб-Грийе – представляет собой «повествование наблюдателя». Роман тематически близок жанру детективного романа (в романе совершается и расследуется преступление; у преступления, в свою очередь, имеются свидетели), но нередко пародирует типичные черты детектива. Так, в примере (1) рассказчик, как девочка, вместо того, чтобы ответить ему, будущему преступнику, посмотрела на моток веревки, который он держал в руке. Этот эпизод является признаком (и одновременно пародией) на жест такого жанра детективного романа: (1) *Il esquissa un demi-sourire, mais elle ne prit pas la peine de le lui rendre et ce n'est qu'au bout de plusieurs secondes qu'il vit ses prunelles glisser vers la pelote de ficelle qu'il tenait dans la main, à la hauteur de sa poitrine* (А. Robbe-Grillet. *Le Voyeur*, 2010, p. 10) 'Он изобразил на лице подобие улыбки, но девочка не стала отвечать ему, и только несколько секунд спустя он **увидел**, как она переводит взгляд на моток веревки, который он держал в руке на уровне груди'.

Значимость глагола *voir* 'видеть' возрастает именно по мере приближения повествования к своей развязке – улики, уничтожаемые Матиасом, становится все сложнее «увидеть». Например, благодаря употреблению глагола *voir* 'видеть' читателю становится известна точка зрения Матиаса – это точка зрения преступника. Так, один из самых разоблачающих фрагментов романа содержит глагол *voir* 'видеть'. Это фрагмент, в котором Матиас встречает на месте преступления молодую женщину, живущую с рыболовом, пригласившим Матиаса на обед: (2) *Mathias, cependant, ne quittait pas le sol des yeux.*